

Характеристика православного старообрядческого движения в Российском царстве

В статье представлены основные характеристики православной церкви на земле восточных славян. Вкратце рассмотрено состояние православия с момента принятия его Владимиром Великим. Обращено внимание на события во второй половине XVII столетия, происходившие в Российском царстве. Описана идея происхождения термина «Москва – Третий Рим». Проанализированы основные реформы православной церкви под руководством патриарха Никона. Охарактеризована реакция духовенства и простого народа на введенные реформы, которые впоследствии привели к появлению старообрядческого движения. Обращено внимание на символ сопротивления – протопопа Аввакума и его убеждения. Также в работе представлен сравнительный анализ русского православья и византийского.

Уже более тысячи лет христианство является основной религией нашего народа. Но сегодня нельзя сказать, что оно качественно преобразовало наше общество. Чтобы понять причину этого явления нужно взглянуть вглубь истории.

История развития христианской церкви у восточных славян показывает, что наши предки издавна любили церковное богослужение. Следовательно, сама их христианская жизнь имела характер преимущественно церковнообрядный, в то время, как у греческих христиан она преимущественно имела характер догматический, духовносозерцательный. Наши предки, после обращения их к вере, прежде всего завораживались, подобно послам князя Владимира, внешним благолепием и обрядностью богослужения, которые в то время в Византии достигли высшего развития [2, с.13]. Об этом повествует «Повесть временных лет»: «И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали – на небе или на земле мы:

ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, – знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах.» . Следовательно, наших предков интересовала, по большому счету, не истина Слова Божьего, а «зрелище и красота» церковного богослужения.

С тех пор вся древняя история восточных славян свидетельствует, что их вера и благочестие имели направление преимущественно церковно-богослужебное, обрядовое, как и ныне оно еще господствует в нашем обществе. Не занимая своего ума, подобно грекам, исследованиями христианских догматов, христиане Древней Руси большей частью питали свою веру и благочестие посредством церковного богослужения и церковных книг. А к священникам они прибегали не за разрешением каких-либо богословских вопросов, а лишь приходили спрашивать: что можно есть и пить в тот или другой день поста, какие поклоны творить и т.п. Их интересовала чисто внешняя сторона христианской религии [2, с.14].

Потом настали времена упадка духовного просвещения в княжествах Киевской Руси. Их постигло нашествие монголов, увеличившее грубость нравов. При отсутствии богословского просвещения, при постоянном заострении внимания более на ритуальных вопросах и предметах чем на изучении Слова Божьего, церковнообрядное направление христианской жизни по большому счету стало переходить в одностороннее, так называемое «мертвообрядное». Не зная библейских истин, постоянно воспитываясь под влиянием строгой церковной обрядности, народ стал смотреть на сами ритуалы, как на догматы христианства. На самые неважные, даже мелочные обрядовые отличия, стали обращать слишком много внимания [2, с.22-24].

С наступлением XVI века, частично вследствие угасания церковного просвещения, связанного с упадком училищ и живой проповеди, небрежные переводчики и переписчики внесли в богослужебные книги множество весьма грубых ошибок и странностей, даже еретических по смыслу. Несмотря на это,

ревнителю буквы были твердо убеждены, что в этих книгах не нужно ничего изменять и поправлять. «Дрожь великая поймала и ужас напал на меня» говорил переписчик Михаил Медоварцев когда известный церковный писатель и переводчик Максим Грек (1470-1556) велел ему заглазить несколько строк в одной церковно-богослужебной книге [2, с.25-26].

Народы Киевской Руси приняли все церковные обряды от греков уже в готовом виде и были убеждены, что эти ритуалы обязаны своим происхождением или самому Христу, или апостолам, или вселенским и помесным соборам. Церковные обряды, как имеющие божественное происхождение, сразу стали обязательными в строго определенной форме, которая не допускает в себе никаких изменений. Перстосложение для крестного знамения, по их убеждению, ввел или Христос или апостолы – и тот кто его ввел в употребление дал, конечно же, не несколько форм перстосложения сразу, а только одну, которая и должна быть для всех обязательной. Следовательно, церковные обряды *должны быть* всегда одинаковы во всей вселенской православной церкви; а изменить их – означает наложить руку на данное самим Богом, изменить заключенный в них смысл и тем самым отнять присущее им спасительное влияние на человека. Это означает божественное установление заменить человеческим, и тем самым совершить ужасное нечестие [1, с.190-191].

Данное выше описание характеризует также общество середины XVII века, когда в Москве царем был Алексей Михайлович Романов, а на патриаршем престоле находился патриарх Никон. Поскольку в то время древние христианские церкви Византии перебивали под гнетом мусульман, а Константинополь, новый Рим, центр восточного христианства пал, то это дало возможность Российскому царству, которое в то время стремительно развивалось, считать свою столицу – Москву настоящим Третьим Римом. Царь Алексей Михайлович видел свою страну по величии и силе новой Византийской империей, оплотом истинной православной веры. Русский царь должен был занять престол Константина Великого, а московский патриарх Никон –

стать Вселенским патриархом. Иерусалимский патриарх Паисий готовился в 1657 году освятить на Гробе Господнем в праздник Светлого Христова Воскресения царский венец – «венец Константина» – и отослать его московскому царю. Однако, для достижения территориального единства православных народов требовалась лишь одна незначительная «мелочь»: сначала надо было прийти к богослужебному единству, поскольку русские церковные чины и обряды того времени сильно отличались от греческих [3, с. 100, 102]. Для разрешения этого вопроса, патриарх Никон, пригласив на помощь греческих и киевских ученых. Стоит отметить, что Киевская митрополия в то время была подчинена не Московской, а именно Вселенской, Константинопольской патриархии, вследствие чего текст богослужебных книг и обрядность православных церквей на территории современной Украины соответствовали греческим церквям и отличались от тех, которые существовали в Российском царстве. С помощью этих приезжих ученых, патриарх Никон стал решительно изменять богослужебные книги согласно греческому образцу.

Приведем основные изменения:

1. Двоеперстная форма крестного знамения заменена на троеперстную.
2. Были отменены земные поклоны и заменены поклонами по пояс.
3. Наряду с трисоставным восьмиконечным крестом стал использоваться двусоставный четырехконечный.
4. Молитвенный возглас «аллилуия» раньше повторялся два раза (сугубая аллилуия), по греческому образцу нужно было повторять три раза (трегубая аллилуйя).
5. В исповедании православной веры – Символе веры, из слов «в Духа Святаго Господа истинного и животворящего» изъято слово «истинного». Из сочетания «рожденна, а не сотворенна» выброшен союз «а» – тот самый «аз», за который

впоследствии многие готовы были идти на костер. Вместо прежнего утверждения «Его же царствию несть (то есть нет) конца» введено «не будет конца». Изменения в Символе веры воспринимались особенно болезненно.

6. Имя Христа вместо прежнего Исус, было изменено на Иисус.
7. Была изменена форма Иисусовой молитвы «Господи, Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного» реформаторы постановили читать «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй мя грешного».
8. Во время крестных ходов, таинств крещения и венчания по новому обряду нужно было ходить против солнца (противосо́нь), в то время как раньше это делали по солнцу (посо́нь).
9. При крещении, что интересно, стали допускать и даже оправдывать обливание и окропление водой, обряд позаимствованный у католичества, вместо необходимости крещения полным погружением, как было раньше.
10. Литургию стали служить на пяти просфорах вместо семи [3, с.141 – 144].

Очень сильна была неприязнь новых обрядов как у простого народа так и у части духовенства. Считая свои старые обряды истинными, гонимые официальной церковью и государством, многие из них уходили в далекие и глухие места где и основывали свои поселения – скиты (Север, Сибирь, Урал).

Наиболее сильный протест против церковной реформы проявился в восстании Соловетского монастыря. Не желая принимать троеперстия, трегубой аллилуйи и новых книг, они решили не подчиняться высшим церковным властям. Так началась осада монастыря, которая длилась около восьми лет с 1668 по 1676 годы. Осада могла длиться еще дольше, если бы в монастыре не появился предатель, который и указал царским войскам слабое место в обороне монастыря. Вследствие предательства Соловетский монастырь был взят. Под самыми свирепыми пытками были замучены монахи и миряне, в количестве более 500 человек

[4, с. 216-220].

Самой яркой и выдающейся личностью того времени был протопоп Аввакум (1621 – 1682). Протопоп Аввакум – «богатырь протопоп», отличался непреклонной железной волей и горячей верой. Вся жизнь Аввакума представляет собой сплошной подвиг, непрестанную борьбу и непрерывные страдания за те идеи, которые он исповедывал, во имя которых он погиб мученической смертью. Многие сравнивали его с апостолами Христа, чей пример, чье пламенное вразумительное слово, чья могучая личность, в соединении с необыкновенным умом на протяжении всей его жизни воодушевляли сердца людей.

Принципиальность протопопа Аввакума сделала его одним из самых последовательных защитников старых церковных положений, против которых была направлена реформаторская деятельность царя Алексея Михайловича и патриарха Никона. Он решительно отвергал любые изменения в каноне, ставшем для многих святыней, после того как духовенство и миряне следовали ему веками [6, с.15]. Строгая аскетическая жизнь, постоянные гонения и лишения, неустанное обличение царя, патриарха и высшего духовенства, отсутствие всякого страха перед смертью делала протопопа Аввакума в глазах народа мучеником за веру. Он был примером несокрушимой сильной воли, негибкости и самопожертвования. Протопоп Аввакум – знамя и символ борьбы за «Старую Веру» [6, с.141].

Приверженцы протопопа, не хотевшие принять новые обычаи и тем самым уйти от «вечной гибели», наиболее фанатичные и последовательные сторонники староверия избирали такую форму религиозного протеста, как массовое самосожжение. Семьями и целыми деревнями запирались они в срубы, скиты, церкви и сжигали себя заживо, полагая, что «огнепальное крещение» очистит их от «антихристовой скверны» и откроет путь в Царствие Небесное. По некоторым данным, явно преуменьшенным, сгорело около 20 тыс. староверов [7, с. 25].

Относительно нововведенного троеперстия протопоп Аввакум

писал: «Отвергли никониане, вечную правду церковную, не восхотели... по преданию святых отец, креститися, но некако странно тремя персты запечатлешася... печатью запечатлевшася антихристовою, в ней же тайна тайнам бе (есть): змий, зверь и лжепророк. Всяк, тремя персты знаменяся, не может разумети истины, омрачает бо у такого дух противный ум и сердце его». «Всяк бо, крестяся тремя персты, кланяется первому зверю папежу (папе Римскому) и второму русскому (царю), творя их волю, а не Божию; ... кланяется и жертвует душою тайно антихристу и самому дьяволу.» «Велия бо язва и неисцельна, – утверждал протопоп, – от трех перстов бывает души: лучше бо человеку не родитися, нежели тремя персты знаменатися». [5, с. 171]

Подобным же образом осуждал протопоп и вновь введенное Никоном тоекратное повторение «аллилуия» на литургии: «Мерзко Богу ... воспевание сицевое (такое); аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя, слава тебе, Боже! Да будет проклят вице поюще» [5, с. 172].

Такой же горячий протест вызывали, наконец, со стороны Аввакума и изменения в написании имен, совершаемых никоновскими справщиками. С нескрываемою враждою встречал он и вообще все изменения в языке и обычаях, даже если они не входили в собственно церковную сферу. «Не только святые книги изменили, – жаловался он на никониан, – но и ризы, и мирские обычаи, и вещи, и пословицы, и имена преложили: глаголют бо Христа Иуса – Исусом, Николу чудотворца – Николаем... Вся сия Богови грубо, не подобает бо своего языка уничижать и странными языки украшать речь» [5, стр. 174].

Жизненный принцип пропопа Аввакума можна описать высказанными им словами: «Мучься за сложение перстов, не рассуждай много! Держу до смерти, как принял: не нарушу пределов вечных, ибо до нас положено и лежи оно так во веки веков!» [5, с. 51].

Таким образом возникло движение старообрядцев. А идея «Москва – Третий Рим» так и не воплотилась в жизнь по причине того,

что Никон самопроизвольно оставил патриаршество и был низвержен из священного сана на заседании Собора в 1666 году.

Анализ

Исследуя историю развития христианства на земле восточных славян, особенно обращая внимание на времена XVII века, можно заметить такие особенности: преобладание внешней обрядности над истинным богопознанием; отсутствие принципа «Только Писание» (*Sola Scriptura*); вера в буквальную инспирацию элементов религиозного служения; готовность отдать жизнь за свои принципы.

1) Преобладание внешней обрядности над истинным богопознанием.

Так как восточные славяне, в большинстве своем, приняли веру основываясь на красоте церковного богослужения, то желание познать глубину христианской религии было небольшим.

Пророк Осия в таком случае говорит: «Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений.» (Осия 6:6)

Библия ставит желание познавать Бога и духовные истины выше религиозных обрядов, какими красивыми они бы ни были.

2) Отсутствие принципа «Только Писание» (*Sola Scriptura*).

Хотя в XVII веке Реформация в Европе уже была свершившимся фактом, для Российского царства и простого народа она была чужой. Принцип «Только Писание» тогда не был принят ни духовенством ни простым народом. Именно по этой причине они не могли отделить Слово Божье от человеческих преданий. Крестное знамение совершаемое рукой, о котором Библия ничего не говорит, стало для них критерием истины. Следует отметить, что при реформе Никона библейское водное крещение полным погружением заменялось на обливание или окропление, но почему-то в письменных трудах великого ревнителя веры протопопа Аввакума нет явного протеста против этого нововведения.

3) Вера в буквальный инспирацию элементов религиозного служения.

Возникают вопросы: если в Псалмах 147 – 150 и в Откровении Иоанна 19:1,4,6 – провозглашается однократная «аллилуия», то почему на богослужении этот возглас нужно повторять только два раза, а если три – то большой грех? Если в Символе Веры словосочетание «рожденна, а не сотворенна» исправили на «рожденна, не сотворенна» убрав союз «а», при этом сам смысл текста не поменялся, нужно ли ради этого идти на костер?

4) Готовность отдать жизнь за свои принципы.

Готовность отдать жизнь за свою веру достойна уважения, но перед тем как решиться на это нужно спросить себя: насколько важны те принципы, чтобы за них отдать свою жизнь?

Для решения вопроса нам поможет пример Даниила и его друзей. Вавилонский царь Навуходоносор, отведший их в плен, обязал этих еврейских юношей изучать науки вавилонских мудрецов, вкушать пищу с царского стола и еще царь изменил их собственные имена на имена, посвященные языческим богам (Даниил 1:4-7).

Как поступили в этой ситуации Даниила и его друзья? Отказались ли они изучать чуждые для себя науки, готовы ли они были отдать жизнь за то, чтобы не принять языческих имен? Нет, потому, что в Законе Божьем отсутствует запрет на эти вещи. А вот запрет на вкушение нечистой и принесенной идолам пищи есть (Левит 11; 17:1-7). Именно поэтому еврейские юноши отказались принимать пищу со стола вавилонского царя (Даниил 1:8). Более того, они были готовы отдать жизнь, лишь бы не нарушить Божью заповедь, не поклоняться иным богам (Даниил 3, 6).

На примере Даниила и его друзей мы видим, как отделять важные принципы от второстепенных. Критерием оценки должно быть неизменяемое Слово Божье, а не древний, но человеческий обычай.

В заключение приведем слова русского православного историка Ивана Евсеева (1868 – 1921) об отношении славян к Слову Божьему: «История славянской Библии показывает, что Библия у южных славян и у нас, на Руси, никогда не запрещалась, но вместе с тем никогда не имела боевой роли, не составляла предмета чаяний и исканий народа, не испытывала резких переживаний в своей судьбе, была скорее предметом благоговейного почитания, чем непосредственным источником благоговейного действия. Русский народ в своей истории никогда не страдал за Библию; история помнит преследование народа за двуперстие, но переживаний за Библию в ее памяти не сохранилось. По-видимому, такая бесцветность судьбы нашей Библии объясняется тем, что для народа она заменялась младенческой пищей – толкованиями и церковными назидательными сказаниями и поучениями (Палея, Пролог, Жития святых), так что народ освобождался от самостоятельного проникновения в первоисточник божественной истины... Обидно для национального чувства признание, что наша Церковь была холодна к первоисточнику божественной истины, что Святая Русь не любила и не любит Библии.» [8]

Следовательно, без просвещения нашего народа истиной Слова Божьего, никакая церковная обрядность не будет иметь позитивного влияния на наше общество.

Библиография

1. Каптеревъ Н. Ф. Патриархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ Том 1 / Н. Ф. Каптеревъ. – Сергіевъ Посадъ: Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, 1909. – 524 с.
2. Щапов А. Русскій Расколъ Старообрядства / А. Щапов. – Казань: Изданіе книгопродавца Ивана Дубровина, 1859. – 547 с.
3. Кожурин К. Я. Протопоп Аввакум. Жизнь за веру / К. Я. Кожурин. – Москва: Молодая Гвардия, 2013. – 396 с.
4. Крамер А. В. Раскол русской Церкви в середине XVII в. / А. В. Крамер. – СПб: Алетейя, 2011. – 368 с.

5. Мякотин В. А. Житие протопopa Аввакума / В. А. Мякотин. – Москва: Захаров, 2002. – 198 с.
6. Аторин Р. Ю. Протопop Аввакум: жизнь, вера и учение / Р. Ю. Аторин. – Москва: Археодоксія, 2011. – 162 с.
7. Нагевичене В. Я. Церковный раскол и старообрядчество: учебное пособие / В. Я. Нагевичене. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 35 с.
8. Евсеев И. Е. Собор и Библия [Электронный ресурс] / И. Е. Евсеев // Российское Библейское Общество. – 1917. – Режим доступа до ресурсу: <http://www.biblia.ru/reading/articles/show/?12&start=0>.

Автор – Роман Орловский